

Ирен Адлен

Письмо в бутылке

Иногда настоящее
письмо находит
того, кто готов
услышать...

РАССКАЗ

Ирен Адлен
Письмо в бутылке

«Автор»

2026

Адлен И.

Письмо в бутылке / И. Адлен — «Автор», 2026

«Письмо в бутылке». Рассказ. Сначала я наивно полагала, что эти страницы станут чем-то вроде пароля для поиска тех, кто настроен со мной на одну, слегка философскую, волну. Но от идеи осталось только название. В нем женщина-автор, слишком похожая на меня. Водитель «Ягуара», слишком похожий на моего супруга. Франсуаза — похожая на всех женщин сразу. И ещё один симпатичный мне персонаж. Почти рыцарь в тигровой шкуре. Редактор. Он был суров, ироничен и разговаривал примерно так:— Черт знает что, а не рассказ.И— А вы не думали завести собаку? – выдавил он наконец. Но почему-то готовый потратить вечер на то, чтобы разобраться с полями, метками и прочими загадками чужого мироздания.

Содержание

Письмо в бутылке	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ирен Адлен

Письмо в бутылке

Письмо в бутылке

Майский день был холодным. Я озябла и, как все, вздохнула об этом. Этот вздох – как наша петербургская многослойная одежда. В этом вздохе нет разочарования, только притаившаяся верность. К чему скрывать, мы любим несовершенство этого города так же сильно, как и свои несбывшиеся мечты. Мы кутаемся в свою меланхолию так же тщательно, как в кашемир и хлопок, надевая одно на другое, чтобы сберечь внутреннее тепло.

Знайте: когда вы увидите, как двое прохожих на Литейном одновременно вздыхают, глядя на перламутровое небо, – это и есть их истинное петербургское рукопожатие.

Я подставила ладони под струю теплой воды. Вот оно – почти чувственное удовольствие: смотреть, как капли скользят по коже, возвращая ей ощущение тепла. В какой-то миг, без всякой причины, меня захлестнуло острое счастье – просто от того, что вода была мягкой, а дом – тихим. Я вытерла руки полотенцем, вдыхая аромат чистоты, и подумала:

«Счастье определенно прячется в прикосновениях. Мое – так точно».

После обеда я долго бродила по комнате. От стола к окну, от окна к шкафу. Помню, облокотившись на подоконник, засмотрелась на дождь. Редкие и крупные капли падали на пыльный тротуар, пугая прохожих и заставляя их поднимать взгляд выше привычного экрана – к небу. Грозы уже подходили пару раз к городу, но, так ни на что и не сподобившись, прошли стороной.

И, не знаю почему, меня вдруг охватило тревожное чувство неоправданных ожиданий. Я почти физически ощутила, что оправдывать их уже некогда. Ожидание – плохой попугайчик, но удивительно постоянный. Оно всегда рядом, когда город обещает грозу, но выдает лишь несколько капель. Я привыкла к этим сухим грозам. Но никак не привыкну к тому, что небо порой сулит больше, чем готово отдать.

Визит в издательство был неизбежен. Я давно поняла: сочинять жизни гораздо проще, чем проживать собственную рутину. Даже в самых трепетных вымышленных душах меньше капризных нюансов, чем в требованиях верстальщиков или расчетах экономистов. Мои книги были созданы для послевкусия, их следовало чувствовать, а не понимать.

Решительно собрав вещи в большой пакет, я поставила его у двери и опустилась в мягкое кресло. Подобрала ноги, словно олененок, и обхватила их руками. Закрыв глаза я просидела так больше получаса, пока спина не отозвалась тихой болью, а телефон – долгожданным сообщением.

Я не доверяла себе в обычных делах. Страх перед ответственностью – мой диагноз и мой старый ожог. Кто бы мог подумать. Однажды я самонадеянно решила, что справлюсь. И не справилась. С тех пор я всегда подстраховывалась, чтобы не развернуться на половине пути.

В этот раз моей «страховкой» стал Бен. Мы познакомились на вечеринке, и он оказался идеальным спутником: легким, подвижным, неустанно рисуящим на карте города свои собственные маршруты и никогда не задающим лишних вопросов. Попросить его подвезти меня было единственным надежным способом пересечь порог дома.

Кроме Бена существовал и другой, специфический круг общения, где я чувствовала себя в безопасности. Консультанты, врачи, помощники по дому – с ними можно было разделить муки выбора и вести блестящие споры о политике или кино, не покидая уютной крепости своих комнат. Достаточно было заварить чай и подготовить пространство.

Летний пуховик как нельзя кстати дополнил мой образ. Дверь хлопнула, замок щелкнул. Я легким шагом побежала вниз по ступенькам.

— Выглядишь так, будто собралась сдаваться в плен, – заметил Бен, когда я скользнула на переднее сиденье его «Ягуара».

— Хуже, Бен. Я везу им свою душу, распечатанную тринадцатым кеглем, – ответила я, застегивая ремень. – А они наверняка спросят, почему у моей души такие широкие поля и не слишком ли много в ней меланхолии.

Бен рассмеялся, перестраиваясь в левый ряд. Его вождение было похоже на джазовую импровизацию – ни одного лишнего движения.

Франсуаза встретила меня в холле. Она была воплощением милого, почти материнского контроля – из тех женщин, чья улыбка заранее ставит условия. Я знала этот тип: они окутывают заботой, как коконом, из которого невозможно выбраться. И не поддавалась. Поэтому вскоре меня, как неудобную посылку, перепоручили свободному менеджеру.

Пока мы шли, преодолевая лестницы и коридоры, я думала: не пробую ли и я так же властно «приручить» мир? Умею ли я контролировать то, что вокруг меня, и – главное – хочу ли этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.